

ХАРУКИ МУРАКАМИ

1Q84 КНИГА 3
ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ

Тысяча Невестьсот
Восемьдесят Четыре

МОСКВА
2018

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
М91

Haruki Murakami
1Q84
(Ichi-Kew-Nachi-Yon)
Copyright © Haruki Murakami 2010

Перевод с японского *Дмитрия Коваленина*

Редактор *Максим Немцов*

Мураками, Харуки.

М91 1Q84. Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре.
Кн. 3. Октябрь—декабрь / Харуки Мураками ; [пер.
с яп. Д. Коваленина]. — Москва : Эксмо, 2018. —
512 с.

ISBN 978-5-04-098056-7

Главная литературная сенсация нового века, «магнум-опус прославленного мастера» и «обязательное чтение для любого, кто хочет разобраться в японской культуре наших дней», по выражению критиков. Действие книги происходит не столько в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом году, сколько в тысяча невестьсот восемьдесят четвертом, в мире, где некоторые видят на небе две луны, где ключом к вечной любви служит Симфониетта Яначека, где полицейских после всколыхнувшей всю страну перестрелки с сектантами перевооружили автоматическими пистолетами взамен револьверов, где LittlePeople — Маленький Народец — выходят из орта мертвой козы и плетут Воздушный Кокон.

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

© Коваленин Д., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098056-7

Глава 1

УСИКАВА

На изнанке подсознания

— Не изволите ли воздержаться от курения, господин Усикава? — произнес тот, кто пониже.

Усикава воззрился на незваного гостя. Затем перевел взгляд на «Севен старз» у себя в пальцах. Сигарета не горела.

— Уж не взыщите, — с ледяной учтивостью добавил посетитель.

На лице Усикавы проступило почти искреннее удивление — и откуда эта сигарета взялась у него в руке?

— Да-да, конечно! — якобы спохватился он. — И в самом деле, чего это я? Все равно ведь не закурил бы. А пальцы так и тянутся, будь они неладны...

Собеседник едва заметно кивнул. Но его взгляд, пригвоздивший Усикаву к креслу, не дрогнул ни на секунду. Усикава вернул сигарету в пачку и спрятал в ящик стола.

Второй визитер — на голову выше первого, волосы убраны в хвост на затылке — подпирал дверной косяк и сверлил Усикаву таким взглядом, будто рассматривал грязное пятно на стене. Черт бы их побрал, мелькнуло в голове Усикавы. Эта парочка явилась сюда уже в третий раз и, как и прежде, очень сильно его напрягала.

В тесном кабинете Усикавы был всего один стол, а перед ним стояло кресло, в котором теперь развалился

бритоголовый мужчина, похожий на бонзу. Как и раньше, говорил только он. Хвостатый же с начала и до конца визита молчал как рыба. Словно грозная *кома-ину* у входа в храм¹, он оставался абсолютно недвижим, и только взгляд его не отрывался от лица Усикавы ни на секунду.

— Прошло три недели, — сказал бритоголовый.

Усикава взял со стола календарь, прочел свои пометки и энергично закивал.

— Совершенно верно! В прошлый раз вы приходили ровно три недели назад.

— С тех пор от вас не поступило ни одного сообщения. А ведь мы предупреждали: счет идет буквально на часы. Лишнего времени у нас нет, господин Усикава.

— О да, разумеется! — Усикава схватил золотую зажигалку и затеребил ее в пальцах вместо сигареты. — Мешкать никак нельзя. Прекрасно вас понимаю...

Ни слова не говоря, Бонза ждал продолжения. И Усикава продолжил:

— Просто, видите ли, очень не хочется беспокоить вас по мелочам. Немножко о том, немножко о сем — я так не работаю. Вот когда накопится критическая масса информации, чтобы соединить все причины со следствиями и проанализировать явление в целом, — будет совсем другой разговор. Уверяю вас, жареные факты, надерганные как попало, могут сильно вас дезориентировать. Извините, если покажусь вам слишком самоуверенным, господин Онда, но таков уж мой стиль работы. Профессиональный почерк, если угодно.

Бритоголовый Онда смотрел на Усикаву ледяными глазами. Усикава знал, что этот человек не любит его,

¹ К ó м а - й н у (*яп.*) — персонаж китайской мифологии, собака с головой льва, чьи статуи (попарно — одна с открытым ртом, другая с закрытым) охраняют ворота синтоистских святилищ от злых духов. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

хотя и не видел здесь особой трагедии. Сколько Усикава себя помнил, с малых лет его никто не любил — ни родители, ни братья, ни школьные учителя, ни жена, ни родные дети, — и это для него было нормой. Вот если бы кто-нибудь вдруг проникся к нему симпатией — да, это просто из ряда вон. Но к очередной неприязни он относился спокойно.

— Ваш профессиональный почерк, господин Усикава, мы стараемся уважать. И, как видите, до сих пор уважали. Буквально до последнего времени. Однако теперь ситуация изменилась, и разговор пойдет иначе. Очень жаль, но больше мы не можем ждать, пока у вас что-нибудь накопится.

— Насколько я понимаю, господин Онда, — сказал Усикава, — вы ведь тоже не сидели сложа руки и со своей стороны пытались предпринять какие-то шаги. Или я не прав?

Онда ничего не ответил. Губы его напоминали тонкую горизонтальную линию, а на лице не дрогнуло ни мускула. Однако Усикава догадался, что попал своей репликой точно в цель. За прошедшие три недели секта делала все, чтобы найти пропавшую женщину своими методами. Но безрезультатно. Почему эта чертова парочка и заявила сюда в очередной раз.

— У змеи нет ног, — глядя на свои ладони, проговорил Усикава. Таким тоном, словно был рад поделиться неслыханной тайной. — Поэтому она ползает на брюхе. Не стану скрывать, я — змея. Пускай внешне и не похож, зато нюх — змеиный. Тончайшие запахи, которые даже собака не различит, чую за километр. Но охотиться умею только по-змеиному. И хотя прекрасно понимаю, что времени в обрез, прошу потерпеть еще немного. В противном случае мы рискуем, образно говоря, и яиц не дожидаться, и курицу потерять.

Несколько секунд Онда терпеливо наблюдал, как зажигалка пляшет в пальцах Усикавы. Затем посмотрел ему прямо в глаза.

— Но, может, вы хотя бы расскажете о том, что уже выяснили? Я понимаю ваши аргументы, но, если мы вернемся вообще без результатов — *там, наверху*, нас не поймут. У нас слишком неустойчивая позиция. Да и ваше положение, господин Усикава, может в любой момент пошатнуться.

А ведь у этой парочки тоже земля горит под ногами, понял Усикава. За особые успехи в боевых искусствах именно их отобрали из сотен им подобных и назначили телохранителями самого Лидера. Но в итоге Лидер убит буквально у них под носом. Впрочем, прямых доказательств насильственной смерти нет. Как только труп привезли в штаб-квартиру «Авангарда», его сразу осмотрели несколько врачей, но даже царапин не нашли. Хотя, конечно, оборудование там совсем примитивное — да и время поджимало. Проведи они официальное вскрытие в морге — глядишь, и нашли бы какие-нибудь улики. Да только теперь уже поздно. Тело Лидера уничтожили на территории секты в глубочайшей тайне.

Но так или иначе, уберечь своего гуру эти двое верзил не сумели, и положение их стало действительно зыбче некуда. Теперь им велено отыскать пропавшую массажистку. Чего бы это ни стоило. Перевернуть всю Японию, если потребуется. Однако выйти на конкретный след им пока не удалось. Работа этих парней — обеспечивать безопасность важных персон. Но умения находить того, кто скрывается, в их мозг не заложено.

— Ну хорошо, — вздохнул Усикава. — Я расскажу вам, что раскопал на сегодня. Это, конечно, далеко не полная картина, но кое-какие выводы сделать можно.

Онда, прищурившись, выдержал паузу. Затем кивнул:

Книга 3. Октябрь — декабрь

— Очень обяжете. Нам ведь тоже удалось кое-что разузнать. Возможно, вам это уже известно, а возможно, и нет. В любом случае, предлагаю обмен информацией.

Усикава отложил зажигалку и сцепил пальцы на столе:

— Итак, молодую женщину по фамилии Аомамэ вызвали в номер люкс гостиницы «Окура», чтобы сделать Лидеру полную растяжку мышц. Случилось это в начале сентября, поздно вечером, когда центральный Токио накрыла сильная гроза. Оставшись с клиентом в отдельной комнате, эта женщина проработала ровно час, после чего ушла. А перед уходом сообщила, что Лидер заснул, и порекомендовала оставить его в покое еще на пару часов. Что вы и сделали. Вот только на самом деле Лидер не спал. К моменту ее ухода он был уже мертв. На его теле не обнаружено ни малейших царапин. По всем внешним признакам — обычный сердечный приступ. Однако сразу после этого массажистка точно в воду канула. Из квартиры выехала заранее — сейчас там абсолютная пустота. Спортклуб, в котором она работала, уже на следующий день получил конверт с ее заявлением об уходе. Все указывает на то, что эта женщина действовала по тщательно продуманному сценарию. А значит, на банальный несчастный случай смерть Лидера уже не спишешь. Вывод напрашивается сам собой: это четко спланированное убийство.

Онда кивнул. Пока никаких вопросов с его стороны не возникло.

— Ваша задача — выяснить, что же случилось на самом деле, — продолжал Усикава. — А для этого необходимо заполучить массажистку живьем.

— Если это действительно убийство, — Онда снова кивнул, — мы должны знать, кому оно понадобилось и зачем.

Усикава уставился на свои пальцы — так, будто увидел нечто диковинное. И чуть погода перевел взгляд на собеседника.

— Насколько я догадываюсь, семейные связи госпожи Аомамэ вы уже проверили, верно? Вся ее семья — истые сектанты-«очевидцы». Родители до сих пор живы-здоровы, миссионерствуют. Старшему брату тридцать четыре, служит в головной конторе «очевидцев» на Одаваре¹, женат, двое детей. Супруга — такая же преданная сектантка. Из всей родни только Аомамэ отступила от веры — и ее, конечно же, изгнали из отчего дома. Контакт с семьей она не поддерживает вот уже двадцать лет. Так что версия о том, что женщина могла бы скрываться у родственников, крайне маловероятна. В одиннадцать лет она ушла из дома и пробивалась по жизни в одиночку. Поначалу девочку приютил ее дядя, но уже со старших классов школы проблему крыши над головой она решала самостоятельно. Крепкий орешек, женщина с очень сильной волей.

Онда молчал. Может, эту информацию он уже выведал сам?

— Версия о причастности «очевидцев» отпадает, — добавил Усикава. — Секта — упертые пацифисты, постоянно твердят о непротивлении злу насилием. К убийству Лидера они отношения иметь никак не могут. Надеюсь, по этой позиции мы с вами сходимся?

Онда кивнул:

— «Очевидцы» тут ни при чем. Это мы понимаем. *На всякий случай* поговорили с ее братом. Он ничего не знает.

— И заодно *на всякий случай* вырвали ему ногти?

Онда словно ничего не услышал.

— Разумеется, это всего лишь шутка! — Усикава натянуто хихикнул. — Неудачная шутка, не делайте такое

¹ О да в а р а — административный район и крупная станция метро в центральном Токио.

страшное лицо. В любом случае, старший брат госпожи Аомамэ понятия не имеет, где ее искать. Сам я насилия не люблю, и этот факт выяснил исключительно мирным способом. Сегодня госпожа Аомамэ ни со своей семьей, ни с «очевидцами» никак не связана. Однако это вовсе не значит, что она действовала сама по себе. Как ни крути, в одиночку такой хитроумный план не придумать и не осуществить. Порядок действий проработан гениально, до мелочей, и она хладнокровно выполняла его шаг за шагом. От преследования скрылась с поразительным мастерством. Чтобы так мастерски ее спрятать, кто-то наверняка потратил большие силы и серьезные деньги. Какая-то личность или организация, которой смерть Лидера была зачем-то очень нужна. Вот почему план для Аомамэ разрабатывали настолько скрупулезно. Надеюсь, и здесь наши выводы совпадают?

— В основном — да.

— Однако что это за человек или организация, мы не имеем ни малейшего представления, — продолжил Усикава. — Полагаю, круг друзей и знакомых госпожи Аомамэ вы тоже изучили?

Онда молча кивнул.

— Значит, вы в курсе, что она не поддерживает близких отношений вообще ни с кем. Ни подруг, ни любовников у нее, похоже, нет. С коллегами и клиентами приветлива, но за пределами спортклуба ни с кем не общается. По крайней мере, лично я не нашел доказательств ее дружбы с кем бы то ни было. А ведь молодая, здоровая, привлекательная женщина. Невольно задашься вопросом: в чем тут дело?

Сказав так, Усикава перевел взгляд на Хвостатого. Тот по-прежнему подпирал косяк, и выражение на лице его не менялось. Точнее, отсутствовало изначально — а значит, и меняться было нечему. Интересно, есть ли у него имя, подумал Усикава. Не удивлюсь, если нет.

— Кроме вас двоих, никто не видел госпожу Аомамэ в лицо, — добавил он. — Ну и что вы можете сказать? Заметили в ней что-нибудь *эдакое*?

Онда едва заметно покачал головой:

— Как вы и сказали, она — женщина по-своему привлекательная. Хотя и не из тех красавиц, что притягивают всеобщее внимание. Тихая, спокойная. Держится уверенно — похоже, и правда мастер своего дела. Но на этом — все; ничем особенным не отличается. Внешнее впечатление от нее на удивление размытое, даже черт лица толком описать никто не может.

Усикава опять взглянул на Хвостатого — может, захочет что-нибудь добавить? Но тот лишь опирался на косяк и никакого желания общаться не выказывал.

Тогда Усикава снова обратился к бритоголовому:

— Вы, конечно, проверили статистику ее телефонных звонков за последние месяцы?

Онда покачал головой:

— До этого руки пока не дошли.

— Рекомендую. Оч-чень интересный вид информации! — По губам Усикавы пробежала снисходительная улыбка. — Люди все время кому-нибудь звонят, и кто-нибудь то и дело им тоже звонит. По выпискам данных об этих разговорах можно ясно увидеть, какой образ жизни ведет тот или иной абонент. И госпожа Аомамэ в этом смысле — не исключение. Конечно, заполучить чужие выписки в личное распоряжение непросто, но, если постараться, ничего невозможного нет. Как я уже говорил, раз у змеи нет ног, ей приходится ползать...

Ни слова не говоря, Онда ждал продолжения.

— Так вот, — продолжил Усикава. — Изучив, с кем госпожа Аомамэ контактировала в последнее время, я выяснил несколько любопытных фактов. В отличие от большинства женщин, по телефону болтать она не любит. Как исходящих, так и входящих звонков совсем немного, и почти все — на удивление короткие. Долгие

тоже встречаются, но крайне редко, в основном по работе. Хотя половину клиентов она обслуживала на выездах и общалась с ними не через клуб, а напрямую, по частным вызовам. Именно таких звонков — большинство, но лично у меня подозрения не вызвал никто...

Усикава выдержал паузу и, разглядывая желтые от никотина пальцы, подумал о сигарете. Мысленно закурил, с наслаждением затянулся — и выпустил струйку дыма.

— Никто — за исключением двух номеров. Во-первых, она дважды звонила в полицию. Только не в службу «110», а в Отдел дорожной безопасности полицейского департамента Синдзюку. С этого же номера и ей звонили несколько раз. Машину она не водит, а массажисток из элитных спортклубов полиция не заказывает никогда. Так что это, скорее всего, — какой-то личный контакт. С кем — неизвестно. Второй загадочный собеседник вроде бы никак не связан с первым. Номер не определился, но именно с него звонили несколько раз и подолгу. Сама она никогда этот номер не набирала. Как я ни бился, вычислить точную комбинацию цифр не удалось. Возможно, она сама захотела, чтобы номер не определялся. Но даже такие номера вывести вполне реально, если как следует постараться. Однако хозяина *этого* номера я вычислить так и не смог. Все подходы словно заперты на сверхсекретные замки. Обычным людям такой уровень секретности недоступен.

— Вы хотите сказать, владелец номера — человек необычный?

— О, да. Могу спорить, это профессионал.

— Еще одна змея? — бесстрастно уточнил Онда.

Усикава погладил плешь и жизнерадостно осклабился:

— Совершенно верно! Еще одна змея. Причем весьма ядовитая.

— Значит, можно по крайней мере утверждать, что за этой женщиной стоит некая организация? — попыток Онда.

— Безусловно. И заправляют этой организацией далеко не дилетанты.

Довольно долго Онда задумчиво наблюдал за Усикавой из-под полуприкрытых век. Затем обернулся и посмотрел на Хвостатого. Тот едва заметно кивнул: дескать, все ясно. Тогда Онда снова обратился к Усикаве.

— Что-нибудь еще? — спросил он.

— А что еще? — Усикава пожал плечами. — Теперь моя очередь вас послушать. Может, у вас есть кто-нибудь на примете? Какое-то лицо или группа лиц, которым было выгодно отправить Лидера на тот свет?

Брови Онда сдвинулись, и над переносицей прорезалось три глубоких морщины.

— Помилуйте, господин Усикава. Подумайте сами: мы — обычная религиозная организация. Вместе с прихожанами ищем пути для обретения душевного покоя и постижения нравственных ценностей. Живем в единении с природой. Каждый божий день совмещаем земледелие с духовной практикой. Кому придет в голову воспринимать нас как врага? И какую выгоду можно извлечь, доставляя нам неприятности?

По губам Усикавы вновь пробежала улыбка. Какую эмоцию она выражала, понять было сложно.

— В любом мире существуют свои безумные фанатики. А что может прийти в голову фанатикам, не знает никто. Или с этим вы не согласны?

— Как бы там ни было, у нас на примете никого подозрительного нет, — бесстрастно ответил Онда, будто и не заметив иронии в словах собеседника.

— А как насчет «Утренней зари»? Разве те, кто все-таки выжил, больше никак себя не проявляют?

Онда решительно покачал головой — нет, это исключено. По его лицу было ясно: «Утренняя заря»

раздавлена окончательно и бесповоротно. И в живых, надо полагать, уже никого не осталось.

— Замечательно, у вас на примете никого нет. Только вот незадача: некая организация лишила жизни вашего Лидера. Очень продуманно и профессионально. Он растворился, как дым в небесах. И это — факт, от которого не отвертеться.

— Вот мы и должны понять, кому это понадобилось.

— При этом не связываясь с полицией, верно?

Онда кивнул:

— Это наша проблема, Закон тут ни при чем.

— Хорошо, — сказал Усикава. — Это ваша проблема, Закон ни при чем. Разговор предельно ясен, дальнейших объяснений не требуется. Тогда позвольте уточнить еще кое-что.

— Уточняйте.

— Сколько человек знает о смерти Лидера?

— Во-первых, мы оба, — ответил Онда. — Плюс два помощника, перевозившие труп. Разумеется, все пятеро членов Высшего Совета секты. Итого — девять. Три девочки-жрицы пока ничего не знают, но рассказать им придется скоро. Все-таки они жили с ним, долго скрывать не получится. Ну, и наконец — вы, господин Усикава.

— Значит, всего — тринадцать?

Онда ничего не ответил.

Усикава глубоко вздохнул.

— Хотите услышать мое искреннее мнение?

— Разумеется.

— Сейчас, конечно, уже поздно что-либо менять. Но как только вы узнали, что Лидер мертв, вам следовало немедленно обратиться в полицию. И сделать так, чтобы о его смерти узнали все. До скончания века скрывать этот факт все равно не получится. Тайна, о которой знает аж тринадцать человек, — считайте, уже не